

С О О Б Щ Е Н И Я

А. Г. ТРОФИМОВА

МАТЕРИАЛЫ ОТДЕЛОВ ЗАГС О БРАКАХ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

(По данным района имени 26 комиссаров, г. Баку)

Уже давно мы задались целью привлечь к исследованию семьи и семейного быта такой богатый статистический источник, как материалы отделов загс о браках. Это удалось выполнить во время командировки в Баку в 1961—1962 гг.¹

Для работы был выбран один из старейших нефтяных районов Баку, куда входят территории Биби-Эйбат, Бухта Ильича, а также прилегающий к ней участок города Баку с мысом Баиловым. В настоящее время этот район носит имя 26 комиссаров.

Собраны материалы по бракам за шесть специально выбранных лет: 1929, 1930, 1940, 1950, 1951 и 1961 гг. Это было сделано по следующим мотивам. Вначале мы пытались отыскать в Республиканском архиве загс записи браков в дореволюционное время, но кроме записей 16 браков в церковной книге Бакинской портовой церкви за 1915 г. ничего найти не могли. За отсутствием данных о мусульманских браках за это же время и по этому же району, а также записей других церквей (и православных, и григорианских), функционировавших здесь в то время, пришлось отказаться от использования дореволюционных сведений, ибо сравнимых данных получить не удалось, и ограничиться материалами по советскому периоду.

Из книг загса о браках в советское время по району имени 26 комиссаров получены данные полностью за год лишь начиная с 1929 г. Для ближайшего по времени сравнения и, тем самым, для уменьшения степени случайности были взяты материалы 1930 г., затем — через десятилетие — 1940 г., тем более, что это был последний предвоенный год. Следующий год — опять через десятилетие — 1950 г. С 1950 и, особенно, в 1951 г. мы собирали полевые материалы по этнографии бакинских рабочих-нефтяников и сочли целесообразным получение статистических материалов этих лет по рассматриваемому в статье вопросу, поэтому были собраны данные загса о браках и за 1951 г. Завершающим в наших материалах явился 1961 год.

Охарактеризуем кратко сведения по годам. К сожалению, не было единой формы бланка для регистрации брака на протяжении всех этих

¹ Данная статья явилась результатом этой поездки, и часть ее, посвященная национальному показателю, была доложена на отчетно-экспедиционной сессии Ин-та этнографии и Ин-та археологии АН СССР весной 1962 г.

лет. Поэтому не все данные сравнимы. В 1929, 1930 и 1940 гг. использовалась единая форма бланков, хотя заполнялись они в разные годы несколько различно, что могло зависеть и от установки вышестоящих органов, и от индивидуальности регистратора загс. В 1950—1951 гг. вместо графы «Социальное положение» в бланках появилась графа «Род занятия, место работы», но эти данные, конечно, легко сравнимы. Наконец, в бланках 1961 г. ни той, ни другой графы не оказалось. Вместо них появилась графа «Место рождения».

По числу зарегистрированных браков эти годы были различными:² в 1929 г.—286 браков, в 1930—367, в 1940—482, в 1950—689, в 1951—733, в 1961—2744 брака. Всего таким образом за шесть лет зарегистрирован 5301 брак. Попробуем разобраться в этих цифрах. Неуклонный (от года к году) рост числа регистрируемых в загсе браков представляется более или менее естественным. Следует иметь в виду, что в конце 1920-х гг. среди населения Баку и Апшерона еще не всюду была распространена гражданская регистрация брака. Довольно заметную долю составляли церковные (православные, григорианские) и прочие религиозные браки, особенно мусульманские — заключение кебинных актов. К 1940 г. помимо естественного прироста населения, что, конечно, тоже вызвало увеличение числа браков, возросло значение гражданского брака за счет падения значения религиозного брака (рост по сравнению с 1930 г. на 1/4, а по сравнению с 1929 г.—более, чем на 2/3). В 1950 г. мы снова наблюдаем естественное, вызванное этой же причиной возрастание числа браков, регистрируемых в загсе; то же можно сказать и о 1951 г. Вероятно, число браков в эти два года было бы еще больше, если бы не последствия Отечественной войны. В 1961 г. мы наблюдаем резкий скачок вверх числа зарегистрированных в загсе браков — в 3,7 раза больше по сравнению с 1951 г. Дело в том, что к 1961 г. произошло слияние с данным районом нескольких районов г. Баку, и такое резкое увеличение числа браков в районе 26 комиссаров в 1961 г. следует отнести прежде всего за этот счет. Кроме того, безусловно играли роль такие факторы, как естественный прирост населения, пополнение городского населения Баку за счет приезжих из сельской местности и из других городов, а также полный, за самым редким исключением, переход к гражданской регистрации брака в загсе.

* * *

Основная графа, имеющаяся в бланках всех выделенных нами лет, это графа о национальной принадлежности брачующихся. В первый выбранный нами год (1929) преобладающими по числу зарегистрированных в загсе были русские пары (199 пар из 286 или 69,58%). Следующие за ними — азербайджанцы — 20 пар (6,99%) и армяне — 20 пар (6,99%). Затем следуют казанские, или поволжские, татары — 10 пар (3,5%) и лезгины — 4 пары (1,4%). Все однопациональные пары составляли 88%. 12% пришлось на смешанные в национальном отношении браки — немцев с русскими, азербайджанцев с русскими, армян с русскими, русских с немками, «европейских» евреев с русскими и русских с «европейскими» еврейками, русских с поляками и т. п., всего 18 разновидностей национально смешанных брачных пар. Из этих 18 разновидностей 10 (или 21 брак из 33 смешанных) приходится на пары, где женщина — русская по национальности; чаще всего — это браки

² Необходимо отметить, что мы принимаем во внимание только численность браков без соотношения ее с численностью населения.

немцев с русскими женщинами, азербайджанцев с русскими, армян с русскими. Характерно, что и по нашим ранее собранным полевым материалам наблюдается такая же картина преимущественного участия в смешанных браках русских женщин в течение всего советского периода.

В следующий выбранный нами год — 1930 — всего по району было зарегистрировано 367 браков.

Наибольшее число опять составили русские брачные пары — 243 (или 66,2%). Азербайджанских пар насчитывалось 36 (или 9,8%), армянских — 24 (6,5%), татарских — 14 (3,8%); среди остальных, буквально единичных пар, выделяются только персы³ — 9 пар (2,5%). Заметно число смешанных браков — 36 (9,8%).

Если сравнить численность брачующихся основных национальностей в 1929 и 1930 гг., то наметится некоторое уменьшение русских пар и увеличение азербайджанских, что еще более отчетливо выявится в последующие выбранные нами годы. Кроме того, в 1930 г. среди зарегистрировавших свои браки появились персы. Из 36 смешанных браков, зарегистрированных в 1930 г., более всего (9) было браков армян с русскими женщинами, семь — азербайджанцев с русскими женщинами. Остальные 20 смешанных в национальном отношении браков разнообразны, всего 15 разновидностей, каждая по одному-два брака.

В смешанных браках наблюдается преобладающее участие русских женщин. Так, из 17 разновидностей смешанных браков 9 составляют браки русских женщин с мужчинами иной национальности.

В 1940 г. всего было зарегистрировано 482 брака. Хотя среди брачующихся по-прежнему преобладают русские пары (их насчитывалось 274, т. е. 56,7%), процент их продолжает снижаться. Следовательно, процесс идет все в том же направлении. Это объясняется прежде всего возрастанием числа браков, регистрируемых в загсе, у основного населения республики — азербайджанцев, а также у людей других национальностей, в прошлом мусульман. Так, в 1940 г. увеличилось по сравнению с предыдущими выбранными нами годами участие в смешанных браках, зарегистрированных в загсе, мужчин-азербайджанцев, женившихся на русских, украинках, армянках, немках, тогда как в 1930 г. среди смешанных браков отмечены браки азербайджанцев лишь с русскими и татарками.

Обращает на себя внимание снижение, и довольно резкое, доли однонациональных азербайджанских браков, зарегистрированных в загсе в 1940 г. (с 9,8% в 1930 г. до 2,9%), отчасти компенсирующееся уже отмеченным возрастающим участием азербайджанцев в смешанных браках.

1940 год дает наибольшую цифру смешанных браков: из 482 браков — 112 (23,18%). Только русские пары превышают это число. Все другие однонациональные браки уступают числу смешанных браков. Поражает разнообразие последних: всего насчитывается 39 разновидностей смешанных браков. Среди них более всего браков украинцев с русскими женщинами, русских — с украинками, армян с русскими женщинами и азербайджанцев с русскими женщинами.

1950 год дал снова повышение числа зарегистрированных в районном загсе браков — 689 (рост по сравнению с 1940 г. на 42,94%). Причиной этого является увеличение численности населения района, как за

³ Не совсем ясна истинная национальная принадлежность лиц, называемых в бланках персами. Это могут быть и действительно персы, и таты, и иранские азербайджанцы.

счет естественного прироста населения, так и за счет приезжих из сельских районов, пополнивших ряды рабочих-нефтяников. Сказался и отмечавшийся уже процесс возрастания числа регистраций брака в загсе и в среде коренного местного населения. Это подтверждается числом азербайджанских пар среди зарегистрированных однонациональных браков (в 1940 г. их было всего 2,9%, а в 1950 г. стало 9,9%) и резко возросшим участием азербайджанцев в смешанных браках (в 1940 г. их доля была немногим более 10%, а в 1950 г. — 22,6%). Причем, отмечены первые браки азербайджанских женщин с мужчинами иной национальности, и если можно не подчеркивать браки азербайджанок с татарами, лезгинами, табасаранцами (это была в прошлом единая по религиозному признаку среда, где браки вполне допустимы), то примечательным фактом являются браки азербайджанок с русскими. Число смешанных браков, против ожидания, не увеличилось, а даже немного (менее 1%) снизилось по сравнению с 1940 г. Разновидности их остались примерно те же. В 1950 г. отмечается дальнейшее снижение доли русских пар (51,6%).

В 1951 г. несколько возросло (на 6,8% за один год) число зарегистрированных браков — 733. Показательно снижение доли русских пар: менее половины общего числа браков (49,4%). Среди других однонациональных пар больше всего армян (11,3%), азербайджанцев (6,8%). Смешанные в национальном отношении пары составляют 23,05%. Резко, в полтора раза всего за один год увеличилось число разновидностей смешанных браков. Если в 1950 г. этих разновидностей было 38, то в 1951 г. их стало 54. Наблюдается, как и в прошлые годы, наибольшее участие в смешанных браках русских женщин.

В 1951 г. также зафиксированы случаи регистрации браков азербайджанок с русскими мужчинами, как и в 1950 г., число их невелико. Азербайджанцы мужчины вступали в браки с русскими женщинами и в 1950, и в 1951 гг., однако общее число таких браков незначительно, хотя на основании полевых материалов сложилось другое впечатление, возможно, не все браки были зарегистрированы в загсе. Среди разновидностей смешанных браков в 1951 г. наряду с широко распространенными по приводившимся уже материалам смешанными парами (украинец — русская, азербайджанец — русская, русский — украинка, азербайджанец — татарка и т. п.) фигурируют и такие редкие национальные сочетания, как уйгур — украинка, ногаец — чувашка, гагауз — болгарка, лезгин — литовка, хорват — русская.

1961 год выделяется наибольшим числом зарегистрированных браков — 2744, это больше, чем зарегистрировано браков за все остальные выбранные нами пять лет. О причинах такого возрастания числа браков мы уже говорили. В 1961 г. стало меньше русских однонациональных браков. Если за десятилетие с 1940 по 1950 гг. доля русских пар в числе зарегистрированных браков сократилась всего на 5%, то за следующие 10 лет (1951—1961 гг.) их доля сократилась на 21%. Зато число их почти сравнялось с числом азербайджанских пар (русских — 28,4%, а азербайджанских — 25,1%). Причинами такого явления мы считаем, во-первых, укрупнение района за счет других частей г. Баку, где больше азербайджанцев, во-вторых, усилившийся за десятилетие приток азербайджанцев из сельских районов на нефтепромыслы и заводы г. Баку и, в-третьих, полную, за самым редким исключением, победу гражданского советского брака над религиозным оформлением брака в среде бакинских рабочих.

Возросла также доля смешанных браков. В 1961 г. она составляет 27,6% (против 23% в 1951 г.). А разновидностей смешанных браков

в 1961 г. более ста, причем по-прежнему наиболее частыми участниками смешанных браков являются русские, преимущественно женщины. В течение всех исследованных лет они входят в большинство смешанных пар или, во всяком случае, в значительную их часть: в 10 разновидностях из 18 в 1929 г., в 9 из 17 в 1930 г., в 15 из 39 в 1940 г., в 11 из 38 в 1950 г., в 17 из 54 в 1951 г. и в 20 из 102 в 1961 г. Из мужчин в смешанных браках более всего азербайджанцев. Впрочем, изменилось в этом отношении и положение азербайджанских женщин. Например, браки русских мужчин с азербайджанками составили почти 1/5 часть числа браков азербайджанцев с русскими женщинами, тогда как в 1950 г. при относительно небольшом числе браков азербайджанцев с русскими женщинами все же браков азербайджанок с русскими мужчинами было в семь раз меньше. Среди редко встречающихся смешанных браков 1961 г. назовем следующие: коми — украинка, югослав — русская (тут, конечно, указано лишь гражданство, а не национальность), армянин — чувашка, индиец⁴ — русская, якут — татарка и т. д., всего 102 разновидности смешанных браков — это еще раз характеризует Баку как интернациональный город. Так выглядит национальный показатель в материалах загса в браках.

* * *

Следующим интересным показателем является раздел «Социальное положение (или род занятий) брачующихся». К сожалению, как говорилось выше, этот показатель отсутствует в бланках 1961 г., так что этот год выпадает из наших наблюдений, и мы ограничимся лишь данными с 1929 по 1951 г.

Следует также оговорить, что к показателю о социальном положении приходилось подходить критически. Иногда в этой графе помимо указания социального положения (рабочий, крестьянин и т. д.) указывался и род занятий, в таких случаях мы получали возможность корректировать показатели социального положения. Например, в числе служащих иногда указывались санитарки, уборщицы, вагоновожатые, которых следует отнести к категории рабочих.

В 1929 г. в 286 парах, зарегистрировавших брак в загсе, в числе мужчин было 238 рабочих, 39 служащих, 6 крестьян и 3 кустаря; в числе женщин — 11 рабочих, 24 служащих и 251 домашняя хозяйка. Ни крестьянок, ни кустарей среди зарегистрировавших свой брак женщин не было, рабочих было всего 3,8%. Вместе с женщинами-служащими (их было 8,4%) они составили 12,2% занятых в общественном производстве женщин. Следовательно, в то время в данном районе Баку большинство девушек, по крайней мере в период вступления в брак, общественно полезным трудом не занималось, подавляющее число их (87,8%) являлось домашними хозяйками.⁵

Это относится и к русским, ибо почти 70% вступивших в брак в 1929 г. были русскими парами. Отметим, что из 11 женщин-работниц, зарегистрировавших брак в 1929 г., 10 было русских, одна — армянка. Служащих женщин было более чем вдвое больше, нежели жен-

⁴ В бланке записано «индус».

⁵ Вопрос о «домашних хозяйках» нуждается в уточнении. Поскольку в подавляющем большинстве случаев в брак вступают молодые девушки, едва ли их можно серьезно назвать домашними хозяйками. Большинство из них в период вступления в брак жило в семьях, где была мать или другая старшая женщина, действительно ведущая хозяйство семьи. Так что чаще всего лишь по рубрике бланка загса они относятся к категории домашних хозяек.

щин-работниц, тогда как мужчины-служащие составляют всего 16,4% числа мужчин-рабочих.

Уже в 1930 г., судя по нашим материалам, произошел значительный сдвиг в занятиях женщин. В этом году среди зарегистрировавших в загсе брак 367 мужчин (из них два человека — неизвестного социального положения) было 298, т. е. 81,6% рабочих, а среди женщин было 74, т. е. 20% рабочих (три — неизвестного социального положения). Из 74 женщин-работниц русских было 59 (79,7%), т. е. подавляющее большинство. Вместе с тем доля служащих среди работающих женщин, зарегистрировавших свой брак, резко упала по сравнению с числом женщин-работниц, составив всего 36,5% последних. Соотношение рабочих и служащих среди мужчин, зарегистрировавших брак, осталось примерно то же, что и в 1929 г. (в 1929 г. служащих было в шесть раз меньше, чем рабочих, в 1930 г. приблизительно в 5,5 раз меньше). В числе зарегистрировавших брак мужчин в 1929 и в 1930 гг. было несколько крестьян и кустарей. В числе женщин в 1929 и 1930 гг. ни тех, ни других не было. Подавляющее большинство женщин и в 1930 г. было домашними хозяйками (263 человека из 364, т. е. 72,3%), но все же их стало меньше, чем в 1929 г.

Через десять лет, в 1940 г., мы наблюдаем другую картину. Из 482 мужчин, зарегистрировавших брак, рабочих было 276 (57,3%), а служащих 206 (42,7%). Людей другого социального положения не отмечено. Среди женщин зарегистрировали брак 174 работницы (36,1% общего числа вступивших в брак женщин этого района в данном году), служащих 211 (43,8%), а занимавшихся домашним хозяйством стало значительно меньше, чем по предыдущим данным — всего 92 (из них одна пенсионерка) или 19,1% общего числа. Кстати, в регистрационных бланках 1940 г. категория домашних хозяек обозначалась понятием «на иждивении». Таким образом, зарегистрировало брак свыше 80% женщин, занятых общественно полезным трудом (385 женщин, работавших на предприятиях и в учреждениях, и 5 колхозниц).

По национальному составу зарегистрировавшие свой брак в 1940 г. работницы-женщины делились на три группы. Одну составили русские женщины. Их было 126 (72,4%). Во вторую группу входят армянки, татарки и украинки (представительницы каждой из этих национальностей составили от 5,7% до 6,9% общего числа работниц-женщин). Женщины остальных восьми национальностей (белоруски, лезгинки, иранки⁶, мордовки, немки, азербайджанки, грузинки, чувашки) составили небольшую долю работниц, в целом 8%.

Через десять лет — в 1950 г. процесс развивался примерно в том же направлении. В 689 браках зарегистрированы 417 (60,5%) мужчин-рабочих и 257 служащих (37,3%), 15 мужчин в момент регистрации брака были пенсионерами или временно не работали. Среди зарегистрировавших брак не было колхозников, кустарей (это относится и к женщинам). Процент женщин-работниц в 1950 г. стал выше: 282 из 689 (40,9%), а число служащих относительно уменьшилось, их стало 248 (35,9%), домашних хозяек всего 60 (8,7%). Но в регистрационных листах появилась новая социальная категория, фактически примыкающая к домашним хозяйкам, это — временно неработающие (есть и одна пенсионерка). Временно неработающих отмечено 98 (14,2%), вместе с домашними хозяйками они составляют, следовательно, 22,9%. Таким образом, занятия женщин кардинально изменились по сравнению

⁶ В данном случае в регистрационном бланке неправильно указано «гражданство» вместо «национальная принадлежность».

с 1930 и особенно с 1929 г. Впрочем, сравнительно с 1940 г. процент домашних хозяек вместе с временно неработающими немного повысился.

В национальном отношении в 1950 г. из 282 женщин-рабочих было: русских — 184 (65,3%), армянок — 51 (18%), азербайджанок — 16 (5,6%), казанских татарок — 10 (3,54%), остальных (украинок, белорусок, лезгинок, осетинок, мордовок, башкирок) — 21 (7,46%). Из 248 служащих-женщин русских было 193 (77,82%), армянок — 23 (9,27%), казанских татарок — 10 (4,03%), азербайджанок и украинок по 8 (по 3,22%), остальных (лезгинок, немок, евреек, чувашек, мордовок) — единицы, всего 6 человек (2,44%).

В следующем и последнем по данному показателю на наших материалах 1951 г. доля рабочих среди зарегистрировавшихся мужчин стала еще больше. Из 733 человек насчитывается 473 рабочих (64,5%). Несколько уменьшилось и относительно, и абсолютно сравнительно с прошлым годом число служащих-мужчин — 226 (30,8%). 4,5% составили мужчины, временно неработающие, и пенсионеры. Женщин, занятых общественно полезным трудом, в 1951 г. зарегистрировано 568 (77,5%), из них рабочих 296 (40,4% от общего числа зарегистрировавшихся в этом году женщин), а служащих 272 (37,1%). Число домашних хозяек, а также временно неработающих (в том числе и одна пенсионерка) — 165 человек, или 22,5%, примерно столько же, сколько в 1950 г.

По национальному признаку женщины, занятые общественно полезным трудом, распределяются в 1951 г. следующим образом. Среди женщин-рабочих, зарегистрировавших свой брак, русских было 175 (59,12% общего числа женщин-рабочих), азербайджанок — 16 (5,40%), армянок — 35 (11,82%), татарок — 27 (9,12%), белорусок — 11 (3,71%), молдаванок — 10 (3,38%), остальные (украинки, лезгинки, мордовки, болгарки, горские еврейки, гагаузки, чувашки) составляют всего 7,5%. Из 272 женщин-служащих подавляющее большинство русских — 201, или 73,9%. Далее заметные доли составляют азербайджанки — 16 (5,88%), армянки — 28 (10,2%) и татарки — 16 (5,9%). Остальные (украинки, еврейки, гречанки, осетинки) все вместе составляют около 4,0% всех зарегистрировавшихся в загсе женщин-служащих.

К сожалению, как уже говорилось выше, в регистрационных бланках 1961 г. отсутствует показатель социального положения брачующихся. Но и на основании материалов выбранных пяти лет создается выразительная картина одной из сторон социальных отношений, а именно, занятий населения. За это время на протяжении 23 лет наблюдается среди мужчин сначала возрастание численности служащих, что связано с развитием образования в СССР, а затем снова увеличение числа рабочих, хотя уровень образования продолжает расти в стране. Ряды рабочего класса стали пополняться людьми не только элементарно грамотными, но и по-настоящему образованными.

На материалах отдела загс о браках прослеживается интересная картина изменения занятий женщин, подтверждающая наши полевые материалы. В 1929 г. девушки в период вступления в брак в подавляющем большинстве занимались домашним хозяйством. Уже следующий год дал существенное изменение этого положения (доля домашних хозяек снизилась в 1930 г. на 15,5% — до 72,3% вместо 87,8% в 1929 г.). А через десять лет, в 1940 г., домашние хозяйки составили всего 19,1% от всех зарегистрировавшихся в загсе женщин. Еще через десятилетие, в 1950 г., число домашних хозяек немного увеличилось, достигнув 22,9%,

и примерно таким же сохранилось (относительно) и в 1951 г. (22,5%). Хотя мы не располагаем данными последующих лет о социальном положении и занятиях регистрировавшихся в загсе, но, исходя из наших полевых материалов, считаем, что примерно в этой же норме, может быть несколько меньшей, держится категория домашних хозяек и в 1960-х гг. Иногда не работающие на производстве в момент регистрации брака женщины имели маленьких детей, поскольку бывают случаи оформления брака в загсе уже после фактического создания семьи.

В целом материалы отделов загс о браках могут служить ценным источником исторических и этнографических сведений, раскрывающих картину развития семейно-брачных отношений народа. Аспектов изучения этого источника множество. В этой статье мы рассмотрели лишь два показателя: национальный и социальный. Из них каждый в отдельности представляет уже несомненный интерес, еще более увеличивающийся при перекрестном рассмотрении того и другого показателя.

По нашим материалам можно было бы провести еще исследование о возрасте брачующихся на протяжении всех 33-х лет (с 1929 по 1961 гг.). Затем небезынтересным нам кажется вопрос, каким по счету является регистрируемый брак для обеих сторон на протяжении этих же лет. При глубоком исследовании всех этих вопросов выявляется подтвержденная точными статистическими данными линия развития семейно-брачных отношений.

Особенно ценны статистические сведения отделов загс при условии, что исследователь располагает полевым этнографическим материалом по семейному быту, в частности, по вопросу заключения брака. При сопоставлении полевых этнографических материалов и данных отделов загс о браках проверяется правильность выводов, основанных на полевом материале, и корректируются некоторые из них. С другой стороны, объясняются многие материалы загс о браках.
